

Из опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции в системе дополнительного профессионального образования

Липина Елена Андреевна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры философии,
иностраннных языков и гуманитарной подготовки сотрудников
ОВД Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
Тюмень, Россия. e-mail: lena_tyumen@inbox.ru

В связи с дефицитом переводчиков русского жестового языка и необходимостью социализации глухих и слабослышащих граждан, их правовой защиты программой «Доступная среда» предусмотрено обучение основам русского жестового языка сотрудников полиции определенных должностных категорий. В процессе организации и первого опыта реализации обучения в рамках краткосрочных курсов повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов преподаватели столкнулись с проблемой разработки дидактического материала, необходимого для формирования и развития у обучающихся навыков общения с глухими и слабослышащими гражданами. Основное внимание в процессе обучения уделялось освоению жестов — значимых единиц жестового языка, обозначающих целые понятия и воспроизводимых с помощью рук и мимики, а также дактиля — дактильных знаков, обозначающих отдельные буквы национального алфавита и воспроизводимых с помощью пальцев рук. Опыт преподавания дисциплины позволил выработать некоторые педагогические принципы организации процесса обучения, способствующие освоению учебного материала и достижению цели образовательной программы повышения квалификации профессионального обучения навыкам русского жестового языка сотрудников.

Ключевые слова: русский жестовый язык; жестовая лексика; жестовая речь; дактильная речь; формирование и развитие лексических навыков; классификация жестов русского жестового языка; полиция; повышение квалификации.

Для цитирования: Липина Е. А. Из опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции в системе дополнительного профессионального образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 79–85.

Жестовый язык является средством общения миллионов россиян с ограниченными возможностями по слуху. Однако лишь в декабре 2012 г. внесены поправки в ст. 14 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», касающихся статуса русского жестового языка: «Русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации. Вводится система субтитрирования или сурдоперевода телевизионных программ, кино- и видеофильмов. Перевод русского жестового языка (сурдоперевод, тифлосурдоперевод) осуществляют переводчики русского жестового языка (сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики), имеющие соответствующее образование и квалификацию. Порядок предоставления услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу) определяется Правительством Российской Федерации»¹.

В предыдущей версии закона говорилось: «Язык жестов признается как средство межличностного общения»². Фактически это означало существование жестового языка лишь как средства бытового общения глухих граждан и без каких-либо программ по его государственной поддержке. Следствием этого было отсутствие официальных программ обучения жестовому языку. Курсы жестового языка для обучения глухих и подготовке преподавателей

и переводчиков в единичных учебных заведениях до этого времени оставались инициативой снизу.

В соответствии с приказом МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка», а также приказом МВД России, Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» на базе образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации начинается обучение по образовательной программе повышения квалификации профессионального обучения «Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, вневедомственной охраны, уголовного розыска по должности служащего „Полицейский“».

На момент принятия вышеназванных приказов у преподавателей образовательных организаций МВД, прошедших краткосрочные курсы профессиональной

¹ О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 296-ФЗ // Рос. газета. 2013. 11 янв.

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // Там же. 1995. 2 дек.

переподготовки в Российском государственном социальном университете по программе «Русский жестовый язык (сурдоперевод)», на которых была возложена обязанность обучать сотрудников полиции основам русского жестового языка, не было ясного представления об организации этого процесса. В большей степени это было связано с крайней недостаточностью необходимой учебной и справочной литературы.

Проблемами лингвистики русского жестового языка, разработкой электронного глоссария русского жестового языка и методикой его преподавания занимались многие ученые: С. И. Буркова [1; 2], О. О. Королькова [3; 4], И. М. Востров, В. П. Камнева, В. Э. Ромашкина [5], И. А. Гусейнова [6], Ю. С. Мануева [7], С. В. Скорняков, О. А. Варинова [8], В. З. Базоев [9], Т. А. Соловьева, Н. С. Отдельнова и Е. З. Яхнина [10] и др. Однако вопросам, касающимся обучения основам русского жестового языка сотрудников социальных сфер, в настоящее время посвящены единицы исследований, несмотря на существование программы «Доступная среда» и издание нормативных документов, согласно которым эти сотрудники обязаны владеть русским жестовым языком в достаточно большом объеме.

В 2016 г. издано учебно-практическое пособие для обучения русскому жестовому языку сотрудников правоохранительных органов, в котором рассматривается русский дактильный алфавит, содержатся упражнения и тексты для развития навыка дактилирования, список юридических терминов с их описанием на жестовом языке, краткий разговорник, охватывающий основные ситуации общения сотрудников органов внутренних дел с неслышащими гражданами [11]. Указанное пособие, несомненно, полезно и актуально ввиду дефицита материального обеспечения курсов, тем не менее, на наш взгляд, оно не дает возможности развития всех необходимых навыков, заявленных в специальной образовательной программе. Смоделированные в пособии диалоги отражают единичные ситуации профессионального общения сотрудников полиции с глухими гражданами. Предлагаются, например, такие ситуации, как «Установление коммуникативного контакта», «Ориентирование в городе», «Нарушение правил поведения в общественном месте», «Нарушение правила дорожного движения», «Пропажа вещей» [11, с. 13–15].

Практика преподавания русского жестового языка в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России показывает, что ограниченный период обучения, насыщенная образовательная программа, отсутствие у сотрудников полиции знаний и опыта общения со слабослышащими и глухими гражданами с помощью «специфических средств общения», а также определенное стереотипное представление о глухих вызывают у них серьезные трудности.

У преподавателей курса наибольшую сложность составила организация практической части обучения по причине отсутствия готового учебного материала, при том что целью курсов является обучение навыкам общения на русском жестовом языке в профессионально обусловленных ситуациях. В библиотечном фонде в необходимом количестве экземпляров сохранился учебник для студентов высших учебных заведений «Жестовая речь. Дактилология» Л. Г. Зайцевой [12], Краткий словарь русского жестового языка С. Ватаги³ и Мини-словарь языка жестов Л. М. Осокиной и В. А. Варыгиной⁴.

Анализ научной и учебной литературы подтвердил проблему недостаточного материального обеспечения курсов повышения квалификации сотрудников полиции в рамках обучения навыкам русского жестового языка. Основными источниками информации при подготовке методических разработок послужили конспекты лекционных и практических занятий, выполненные преподавателями на курсах профессиональной переподготовки, частично указанная литература и web-ресурсы⁵.

Поскольку курсы повышения квалификации сотрудников полиции нацелены на развитие навыков общения с глухими, особое внимание в настоящей статье уделяется именно практическим аспектам обучения. В целом структуру практических занятий можно представить следующим образом: выполнение упражнений на развитие навыков дактилирования и считывания текста с дактилирующей руки, введение лексического материала и грамматического материала, формирование лексических навыков, развитие лексико-грамматических навыков, контроль уровня знаний, умений и навыков, формирование и развитие навыков диалогической речи и перевода.

Следует подчеркнуть, что все этапы курса тесно взаимосвязаны. Так, изучению жестовой лексики обязательно предшествует формирование навыков дактилирования и считывания с дактилирующей руки. Несмотря на то что дактилированию посвящена отдельная тема образовательной программы, первое занятие каждого учебного дня необходимо начинать со специальной гимнастики для рук и соответствующих упражнений на развитие и совершенствование навыков дактилирования и считывания с дактилирующей руки. Эту работу следует выполнять систематично не только потому, что дактильная речь является вспомогательным средством общения глухих, но и потому, что дактилемы букв (за некоторым исключением) лежат в основе жестов. Не владея конфигурациями дактильных знаков, обучающийся будет испытывать трудности при запоминании и воспроизведении жестовой лексики, а значит, не сможет адекватно осуществлять прямой и обратный перевод.

³ Краткий словарь русского жестового языка / сост. С. Ватага ; под ред. Т. Овчинниковой. М., 2016. 205 с.

⁴ Мини-словарь языка жестов / сост. Л. М. Осокина, В. И. Варыгина. М., 2014. 98 с.

⁵ Видеословарь «Город жестов» [Электронный ресурс]. URL: <http://jestov.net/dictionary/> (дата обращения: 20.05.2017) ; Международный видеословарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spreadthesign.com/ru/> (дата обращения: 20.05.2017).

В процессе обучения непосредственно жестовой лексике с трудностями столкнулись как преподаватели, так и слушатели. При подготовке лексических минимумов по темам преподавателям надлежало определиться с объемом лексических минимумов, их качественным наполнением, а также выработать наиболее эффективные приемы предъявления жестовой лексик и развития лексических навыков.

Практика обучения показала, что оптимальное количество жестов составляет примерно 80 единиц на тему или подтему. Прежде всего, объем жестовой лексик должен быть достаточным для решения профессиональных задач на месте происшествия в условиях отсутствия переводчика русского жестового языка.

Так, тема «Знакомство» ограничена списком жестов, необходимых для установления коммуникативного контакта с гражданином и выяснения степени глухоты в целях определения наиболее приемлемого способа общения (графического письма, дактилирования, артикулирования, дермографии, жестовой речи, звуковой речи).

Лексический объем по теме «Профессиональная лексика», на наш взгляд, зависит от намерения сотрудника полиции оперативно установить первостепенную информацию либо оперативно донести до гражданина информацию, значимую в данный момент.

Как указывалось выше, важным принципом при составлении лексических минимумов являются не только их профессиональная соотнесенность и актуальность (количественный состав), но и учет характера воспроизведения жестов (качественный состав). В связи с этим преподаватели отдавали предпочтение классическим вариантам жестов, освоенным ими на курсах профессиональной переподготовки. При необходимости включения дополнительных жестов потребовалось обратиться к справочной литературе и web-ресурсам. Проблема состояла в том, что не во всех справочных изданиях описаны необходимые жесты. Кроме того, некоторые жесты для обозначения одного и того же понятия в нескольких источниках представлены либо с небольшим отличием, либо абсолютно по-разному. Жесты отбирались по принципу полного или максимально полного совпадения их исполнения в большинстве существующих источников, либо предпочтение отдавалось наиболее ясному для восприятия и воспроизведения жесту, т. е. с узнаваемой мотивацией.

Перед этапом введения жестовой лексик необходимо ознакомить слушателей со структурой жеста и особенностями лексического состава русского жестового языка. Такая систематизация знаний существенно облегчает восприятие и запоминание жестов. Следует отметить, что, рассказывая слушателям о структурных и семантических особенностях жестов, целесообразно приводить примеры жестов строго из лексических минимумов курса.

Анализ теоретического материала позволяет назвать следующие особенности лексик русского жестового языка:

1. Жестам свойственна иконичность (образность). Г. Л. Зайцева выделяет: а) рисующие жесты, повторяющие контур обозначаемого предмета, например, жесты «пиджак», «сандалии», «майка»; б) пластические жесты, передающие пластическое изображение предмета, например: «скамейка», «стул», «табурет»; в) имитирующие жесты, максимально копирующие движение, действие, образ действия: «суд», «пить», «идти», «просыпаться», «засыпать», «фотографировать», «снимать на видеокамеру», «курить», «бить», «душить» и т. д. [12, с. 44].

Кроме того, среди жестов немало и таких, которые совмещают несколько из выделенных Г. Л. Зайцевой признаков, их можно назвать смешанными: рисующе-имитирующие (жест «туннель»: сначала обрисовывается контур предполагаемого туннеля, затем имитируется движение человека сквозь него); имитирующе-пластические (жест «лавочка»: передается пластическое изображение лавочки и одновременно имитируется действие — человек «садится» на лавочку).

К образным можно отнести жесты, изображающие практически все предметы одежды (рисующие, пластические либо имитирующие жесты), а также большую часть предметов домашнего обихода и некоторые другие видимые и ощутимые предметы реального мира, исключая абстрактные понятия, например эмоции, хотя и они поддаются классификации.

2. Некоторые классы жестов отсутствуют, например, обозначающие: а) термины (обусловлено изначальным использованием жестового языка в неофициальной обстановке), при необходимости новые термины дактилируются либо изображаются жестами, которые будут известны лишь кругу посвященных людей; б) части тела, цвета, направления и пространственные отношения (указанные объекты присутствуют в ситуации общения, поэтому проще указать на них); в) людей по роду их деятельности, профессий (вместо специального жеста используется, как правило, жест, обозначающий сферу деятельности или характерное действие, качество, затем жест «человек» («полицейский»: «полиция» + «человек», «пострадавший»; жертва»: «беда» + «человек»)).

3. Жесты могут быть с ясной или неясной мотивацией происхождения. Ясная мотивация происхождения характерна преимущественно для иконичных жестов: «автомобиль», «светофор», «дорога» и т. д. Однако нередко объяснима мотивация происхождения и жестов, выражающих абстрактные понятия: при исполнении жеста «расизм» показываются жесты «раса» и «ненависть».

Некоторые жесты, служащие для выражения абстрактных понятий, имеют достаточно мотивированную структуру благодаря их компонентам — локализации или конфигурации. Так, практически все жесты, связанные с речемыслительной деятельностью, локализируются у головы: «знать» — «не знать», «запоминать» — «забывать», «понимать» — «не понимать», «думать», «выдумывать», «обдумывать», «терять сознание», «меч-

тать», «планировать». Большинство жестов для обозначения чувств, эмоций, психических состояний исполняются у груди, что также логично: «тоска», «злость», «радость», «зависть», «желание», «переживание», «ревность», «страх» и т. д.

Примерами жестов для обозначения абстрактных понятий, основывающихся на конфигурации дактилемы буквы, на которую начинается соответствующее слово в русском словесном языке, могут быть жесты на конфигурацию «Г»: «грубость», «голубой»; жесты на конфигурацию «О»: «отлично», «оранжевый», «объяснять», «освободить», «отвечать», «ответственность», «опытный»; жесты на конфигурацию «Р»: «рассказывать», «розовый», «рыжий», «район», «регион» и т. д.

4. Жесты делятся на простые (непроизводные), сложные, производные [13, с. 50]. К простым (непроизводным) жестам относятся, например, жесты «дочь», «сын», «дядя», «тетя», «мужчина», «женщина». При исполнении производного жеста «использовать» необходимо продактилировать приставку «ис», затем показать жест «польза». К сложным относятся жесты, состоящие из двух или более самостоятельных жестов, например, жесты «пешеходная зона», «тротуар», «туннель», «оправдать».

5. Жесты могут быть членимыми и нечленимыми [13, с. 51]. При исполнении нечленимого жеста «босоножки» последовательно крест-накрест рисуются полоски на тыльной стороне левой кисти. Членимыми принято считать сложные жесты, а также жесты, образуемые при передаче некоторых грамматических категорий (словоформы жестов), например, жест «дом» в форме множественного числа представляет собой сочетание жестов: «дом», «много».

6. В значение жестов могут включаться отрицание или количество (инкорпорированное значение). Г. Л. Зайцева относит такие жесты к сложным составным [12, с. 64]. Из жестов с инкорпорированным значением отрицания можно назвать некоторые глаголы: «не уметь», «не хотеть», «не знать», «не замечать», «не верить, не доверять», «не понимать», «не надо».

Жестов с инкорпорированным значением числа достаточно много, они образуются по принципу «склеивания» траектории движения руки при исполнении основного жеста с конфигурацией числа от одного до пяти. Так, показывая жест «две тысячи», рука направляется в конфигурации «два» активными пальцами вниз по диагонали влево. Реже используются числительные после пяти, например, при демонстрации жеста «6 часов» руки в конфигурации «шесть» вращают по часовой стрелке перед собой.

7. Русский жестовый язык долго не имел официального статуса, не признавался полноценной лингвистической системой, поэтому сложно классифицировать его элементы по стилистической принадлежности (по сфере употребления). Существующие сегодня словари фиксируют большое количество вариантов исполнения жестов, из которых не выбран основной [13, с. 53].

8. В жестовом языке жесты, подобно словам русского словесного языка, классифицируются по семантическим связям. Выделяют жесты-синонимы, жесты-антонимы, жесты-паронимы [5, с. 187], однако их классификация также практически невозможна. Можно лишь разграничить идеографические жесты-синонимы, как, например, «идти» и «идти вразвалку», «бежать» и «нестись сломя голову» и др.

Крайне сложно анализировать и классифицировать территориальные жесты-синонимы. Склонны полагать, что основой русской жестовой речи во всех регионах является классический и понятный всем жестовый язык столицы России. Об этом свидетельствуют видеосюжеты с жестовым переводом песен, диалоги и монологи в исполнении носителей русского жестового языка из разных регионов страны. Тем не менее существуют и некоторые территориальные отличия, а также индивидуальные особенности исполнения жестов. Например, видеословарь Spreadthesign, московские преподаватели русского жестового языка, с одной стороны, и жители Тюмени, имеющие проблемы со слухом, — с другой, демонстрируют разные варианты жеста «Тюмень». Важный для сотрудников полиции жест «нарушать» (в сочетании «нарушать закон») в Москве аналогичен жесту «портить», а в Тюмени чаще используется вариант, аналогичный жесту «ломать» (как «ломать палку»).

Что касается жестов-антонимов, то их можно разделить на однокорневые, образованные путем присоединения к одному жесту какого-либо элемента или изменения одного компонента жеста (например, жесты «верить» — «не верить», «засыпать» — «просыпаться», «приносить» — «уносить», «закрывать» — «открывать»), и разнокорневые (например, жесты-антонимы «чистый» — «грязный», «правда» — «ложь», «злой» — «добрый», «красивый» — «уродливый»).

В русском жестовом языке существует большое количество жестов, обозначающих разные предметы, но отличающихся лишь одним компонентом. По аналогии с русским словесным языком их можно назвать жестами-паронимами. Так, пара жестов «старый» и «Москва» имеют незначительное отличие в направлении руки. При изучении лексических минимумов такое незначительное отличие жестов вызывает трудность. В связи с этим при введении жестовой лексики целесообразно использовать метод ассоциаций. Жест «старый», когда рука «ползет» по щеке вниз, ассоциируется с дряблой кожей на лице старого человека, а жест «Москва» — с началом передачи «В гостях у сказки», где у окна сидела бабушка, подпирая щеку кулаком.

9. Жестам свойственны однозначность и многозначность. Однако, учитывая то, что количество жестов в русском жестовом языке значительно меньше, чем слов в русском словесном языке, можно говорить о преобладании многозначности среди жестов (например «зеленый» — «молодой», «коричневый» — «кофе»). Это объясняется тем, что существует тенденция к экономии в жестовом языке по причине

ограниченного количества средств исполнения (компонентов жеста). Невозможно создать жесты, эквивалентные всем существующим словам русского словесного языка.

10. Некоторые жесты, включая жесты-антонимы, отличаются лишь кинетической составляющей: а) направлением движения руки (рук), например, «подниматься на лифте» — «спускаться на лифте», «подниматься по лестнице» — «спускаться по лестнице», «повышенное давление» — «пониженное давление»; б) качеством движения руки: «интересно» — «очень интересно»; в) разворотом кисти: «стул» — «перевернутый стул» — «табурет».

11. В русском словесном языке существуют исконно русские и заимствованные слова. Этимологическая классификация жестов в русском жестовом языке представляется проблематичной, поскольку его прототипом послужили американский и французский жестовые языки [13, с. 52]. Следовательно, для установления исконности и заимствования жестов русского жестового языка необходимо провести глубокое сравнительно-сопоставительное исследование всех этих трех языков. Что касается внутренних заимствований, т. е. между русским словесным и русским жестовым языками, то можно отметить общее в воспроизведении некоторых жестовых слов в речи глухих и некоторых немануальных компонентов в речи слышащих («пьяный», «деньги», «привет», «пожалуйста», «пока», «дай», «стоп», «тихо», «уйди», «спать» и др.).

Таким образом, получая представление о структуре жеста, морфологических и семантических особенностях жестов русского жестового языка, подкрепленное многочисленными примерами, слушатели курсов учатся узнавать мотивацию исполнения жеста, создавать собственные ассоциации, а также ненавязчиво пополняют словарный запас необходимыми жестами. Благодаря этому на момент введения лексического минимума по каждой теме значительная часть жестов будет узнаваема.

Работа над жестами в рамках практических занятий включает в себя несколько этапов.

Этап введения жестовой лексики предполагает исполнение жеста преподавателем и краткую характеристику его структурных особенностей. Жест можно не озвучивать, а вместо этого продактилировать соответствующее слово перед его исполнением. Если жест явно отображает предмет, действие или явление, можно исполнить его и попросить слушателей высказать предложения о его значении. После предъявления жеста обучающиеся его воспроизводят, а преподаватель осуществляет контроль и корректирование.

Этап формирования лексических навыков предполагает выполнение упражнений, направленных на анализ структуры жестов, определение семантических связей между жестами: поиск синонимов и антонимов, установление признаков сходства и различия жестов, классификацию жестов по какому-либо признаку (например, по признаку одной и той же конфигурации либо одной и той же локализации).

Следующий этап — промежуточный контроль уровня владения жестовой лексикой по теме. В качестве одного из приемов промежуточного контроля жестовой лексики можно использовать дактилирование слова преподавателем, в ответ на которое слушатели исполняют соответствующий жест. Таким образом мы систематически решаем одновременно две задачи: развиваем навык считывания текста с дактилирующей руки и контролируем знание жестовой лексики. Третьей решаемой задачей может стать повторение жестовой лексики теми, кто плохо усвоил ее на предыдущем этапе.

Кроме того, поскольку жестовый язык является визуально-кинетической языковой системой, неотъемлемым методическим приемом на любом этапе работы служит визуализация. Преподавателями на занятиях демонстрируется заранее выполненная подборка видеофрагментов из онлайн-словарей с жестовой лексикой. Видеофрагменты распределяются и демонстрируются в разном порядке: хаотично, по алфавиту, по принципам сходства исполнения, образования с помощью одной и той же конфигурации и т. д.

Эффективным приемом контроля знания жестовой лексики является и демонстрация жестовых песен, жестового исполнения поэтических или прозаических произведений, соответствующих объему словарного (жестового) запаса обучающихся. Эта форма работы позволяет слушателям сменить вид деятельности, снять напряжение, повысить мотивацию к изучению языка глухих людей, закрепить знакомые жесты, сравнить способы исполнения жестов в разных регионах России, отметить варианты исполнения знакомых жестов носителями языка, отметить особенности использования жестов в контекстуальных значениях, вычленив из жестовой речи новые жесты и запомнить их, отметить некоторые принципы перевода на жестовый язык, а преподавателю — проконтролировать знание жестов.

Следующий этап развития лексико-грамматических навыков предполагает прямой и обратный перевод фраз по принципу «от простых словосочетаний к законченным предложениям» с предварительным пояснением грамматических явлений в русском жестовом языке. При этом используется раздаточный дидактический материал, а также демонстрация видеофрагментов с фразами на жестовом языке. В упражнения на перевод включена вся жестовая лексика, заявленная в лексическом минимуме по темам. Кроме того, при обучении жестовому языку, как и в процессе обучения любому иностранному языку, упражнения необходимо строить по принципу цикличности: один и тот же жест должен фигурировать в разных сочетаниях в целях многократного повторения языковых единиц и доведения их употребления до автоматизма [14, с. 191].

Заключительный этап предполагает работу над формированием навыков прямого и обратного перевода профессионально ориентированных текстов, которые заранее адаптируются с учетом содержания лексических минимумов, актуальности, информатив-

ности и профессиональных обязанностей слушателей. Работа над переводом проводится в разных формах: всей группой с помощью преподавателя, слушателями в парах, в небольших группах, каждым слушателем самостоятельно.

Следует обратить особое внимание на осуществление учебного процесса с позиции интерактивного подхода, подразумевающего активное взаимодействие всех участников учебного процесса, при котором происходит взаимообмен информацией [15, с. 75]. Это обеспечивает непрерывное погружение обучающихся в процесс изучения любого иностранного языка (жестовый язык можно считать таковым применительно к слышащему человеку), постепенное снятие языковых и психологических барьеров и развитие необходимых навыков. Так, если один слушатель переводит текст, остальные в это время осуществляют последовательный обратный (или синхронный) перевод, тем самым показывая, что они способны вычленять и распознавать изученные жесты в потоке жестовой речи и адекватно перекодировать текстовую информацию на другой язык. Нельзя допускать ситуаций, когда один или двое слушателей работают, остальные в лучшем случае занимаются своими текстами или пассивно наблюдают за работой других.

Несмотря на адаптированность учебных видеоматериалов, самым сложным, на наш взгляд, упражнением на данном этапе является обратный перевод видеотекстов, в которых роли исполняют носители русского жестового языка. Тем не менее процесс обучения жестовому языку без использования таких материалов при всей подготовленности участников образовательного процесса не оказывает необходимого мотивирующего эффекта на слушателей. В связи с этим преподавателями курсов была подготовлена подборка видеоматериалов практически по каждой теме и разработан комплекс заданий для наиболее плодотворной работы с ними.

Следует отметить, что количество упражнений, выполняемых на занятиях, их содержание и форма работы могут варьироваться в зависимости от уровня успеваемости каждого слушателя или группы в целом. Преподаватель акцентирует внимание на обучающихся, которые испытывают наибольшие трудности, корректируя их, предлагая для выполнения более легкие задания во время занятий, но больший объем заданий для самостоятельной работы.

Таким образом, анализ опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции в рамках краткосрочных курсов повышения квалификации позволил выявить проблемы, сформировать принципы и выработать приемы обучения навыкам русского жестового языка по образовательной программе повышения квалификации профессионального обучения, позволяющие эффективно организовать учебный процесс. Достижение качественного результата в развитии навыков диалогической речи и навыков перевода помогает решить проблему не только языкового,

но и психологического барьера в процессе общения сотрудников полиции с глухими и слабослышащими людьми.

Список литературы

1. Буркова С. И. Способы выражения именной множественности в русском жестовом языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 174–184.
2. Буркова С. И., Юнусова Р. Э. Безэквивалентная лексика в русском жестовом языке // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2015. С. 81–89.
3. Королькова О. О. Особенности синтаксиса русского жестового языка // В мире научных открытий. 2011. № 11.6. С. 1638–1648.
4. Королькова О. О. Вариативность исполнения жестов в русском жестовом языке (на материале видеословаря жестового языка) // В мире научных открытий. 2013. № 11.6(47). С. 187–193.
5. Востров И. М., Каменева В. П., Ромашикина В. Э. От языка улицы до жестового художественного языка // Художественное образование и наука. 2015. № 1. С. 50–55.
6. Гусейнова И. А. Визуально-жестовый язык: к вопросу о разработке электронного глоссария для русского жестового языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 5(691). С. 52–60.
7. Мануева Ю. С., Гриф М. Г. Семантический аспект перевода с русского языка на жестовый язык // Наука, технологии, инновации : сб. тр. : в 9 ч. Новосибирск, 2016. Ч. 1. С. 105–107.
8. Скорняков С. В., Варинова О. А. Проблема языковой подготовки лиц с нарушениями слуха как основное препятствие к получению высшего образования // Специальные образовательные условия и качество профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья : сб. тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2015. С. 252–254.
9. Базоев В. З. Билингвизм и образование глухих: современные тенденции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 4-2. С. 320–330.
10. Соловьева Т. А., Отдельнова Н. С., Яхнина Е. З. Новые возможности коммуникативного развития обучающихся с нарушением слуха при получении основного общего образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 4-2. С. 331–342.
11. Камнева В. П., Константинова А. А., Полонская О. Ю. Русский жестовый язык : учеб.-практ. пособие. Иркутск, 2016. 39 с.
12. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учебник для студ. высш. учеб. заведений. М., 2015. 192 с.
13. Королькова О. О. Проблемы классификации жестов русского жестового языка // Научный диалог. 2016. № 8(56). С. 50–54.
14. Липина Е. А. Методика интенсивной иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3. С. 191–195.
15. Оськина С. Д. Симуляция как метод интерактивного подхода к обучению английскому языку в неязыковом вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 75–78.

Поступила 05.07.2017

On the Experience of Training Law Enforcement Officers in Russian Sign Language within the System of the Additional Vocational Education

Lipina Yelena A.,

Candidate of Sciences (Philology), senior lecturer of the department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of the police officers of the Tyumen Advanced Training Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs
Tyumen, Russia. e-mail: lena_tyumen@inbox.ru

Abstract. Due to lack of interpreters of Russian sign language and necessity to socialize deaf and hearing-impaired people and legally protect them the state program "Accessible environment" provides teaching basics of Russian sign language to police officers of certain ranks. When organizing and first implementing the training at short-term advanced training courses for law enforcement officers the instructors faced the problem of preparing didactic material necessary for development of the learners' skills of communication with deaf and hearing-impaired people. The focus is made on mastering signs – important units of sign language which denote concepts and are reproduced using hands and mimics and dactyl, that is dactyl signs designating separate letters of the national alphabet and reproduced using fingers. The teaching experience made it possible to develop some pedagogical principles of organization of learning conducive to comprehension of the learning material and achieving the goals of professional advanced educational programme of teaching Russian sign language to the officers.

Keywords: Russian sign language; sign language vocabulary; sign language; manual alphabet; forming and developing of lexical skills; classification of gestures of the Russian sign language; police; advanced training.

Citation: Lipina Ye. A. On the Experience of Training Law Enforcement Officers in Russian Sign Language within the System of the Additional Vocational Education. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(72). 2018. P. 79–85.

References

1. Burkova S. I. The ways of expressing nominal plurality in the Russian sign language. *Siberian Philological Journal*. No. 2. 2015. P. 174–184. (In Russ.)
2. Burkova S. I., Yunusova R. E. Culture-specific vocabulary in Russian sign language. *Inter-cultural communication: linguistic aspects*. Collection of articles of the international scientific and practical conference. 2015. P. 81–89. (In Russ.)
3. Korolkova O. O. Special syntax of Russian sing language. *In the world of scientific discoveries*. No. 11.6. 2011. P. 1638–1648 (In Russ.).
4. Korolkova O. O. Variability of gestures performance in Russian sing language (based on video-dictionary of Russian sing language.) *In the world of scientific discoveries*. No. 11.6(47). 2013. P. 187–193. (In Russ.)
5. Vostrov I. M., Kameneva V. P., Romashkina V. E. From the language of the street to the artistic sign language. *Art education and science*. No. 1. 2015. P. 50–55. (In Russ.)
6. Guseynova I. A. Sign language: elaborating an electronic glossary for the Russian sign language. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Series: Humanities*. No. 5(691). 2014. P. 52–60. (In Russ.)
7. Manueva Yu. S., Grif M. G. Semantic aspect of the translation from the Russian into sign language. *Science of innovation technology. Collected materials (in 9 parts). Part 1*. 2016. P. 105–107. (In Russ.)
8. Skorniyakov S. V., Varinova O. A. Problem of language training of persons with hearing impairment as the main obstacle to obtaining higher education. Special educational conditions and the quality of vocational training of persons with disabilities. Collection of works of scientific-practical conference with international participation. 2015. P. 252–254. (In Russ.)
9. Bazojev V. Z. Bilingualism and education of the deaf: current trends. *Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. No. 4-2. 2016. P. 320–330. (In Russ.)
10. Solov'eva T. A., Otdelnova N. S., Yakhnina E. Z. New possibilities of communicative development of students with hearing impairment in obtaining basic general education. *Vestnik of the Pushkin Leningrad State University*. No. 4-2. 2016. P. 331–342. (In Russ.)
11. Kamneva V. P., Konstantinova A. A., Polonskaya O. Yu. Russian Sign Language: educational-practical book. Irkutsk, 2016. 39 p. (In Russ.)
12. Zaytseva G. L. Gesture speech. Dactylogy: work book for higher schools. Moscow, 2015. 192 p. (In Russ.)
13. Korolkova O. O. Problems of classification of gestures of Russian sign language. *Scientific dialogue*. No. 8(56). 2016. P. 50–54. (In Russ.)
14. Lipina Ye. A. Technique of intensive foreign language training in the system of additional professional education for law enforcement officers. *Vestnik of the Tyumen advanced training institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*. No. 3. 2014. P. 191–195. (In Russ.)
15. Oskina S. D. Simulation as the method of interactive approach to teaching the English language in non-linguistic higher school. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. No. 1(68). 2017. P. 75–78. (In Russ.)